

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Краснодар

26 августа 2020 года

Краснодарский краевой суд в составе:
председательствующего судьи
при секретаре
с участием:
прокурора
адвоката
адвоката

Епифанова В.М.,
Луниной В.Н.,

Пуляева А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании материал, поступивший с апелляционной жалобой, дополнениями к ней адвоката [REDACTED] на постановление Октябрьского районного суда г.Краснодара от 30 июня 2020 года, которым

разрешено производство обыска в жилище, занимаемом [REDACTED]

Изучив материал, обсудив доводы апелляционной жалобы, дополнения к ней, заслушав адвоката Пуляева А.В., адвоката [REDACTED] поддержавших доводы апелляционной жалобы, прокурора [REDACTED] полагавшую необходимым постановление отменить, отказать в проведении обыска в жилище, суд

УСТАНОВИЛ:

Старший следователь следственной части следственного управления Управления МВД России по г.Краснодару [REDACTED] обратился в суд с ходатайством о производстве обыска в жилище, занимаемом [REDACTED] в рамках расследования уголовного дела № [REDACTED]

Суд, удовлетворяя ходатайство, указал, что исследовав и проанализировав представленные материалы, ходатайство следователя о производстве обыска в целях отыскания и изъятия предметов и документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела подлежит удовлетворению.

В апелляционной жалобе адвокат [REDACTED] с постановлением суда не согласен, считает его незаконным и необоснованным, просит его отменить, мотивируя тем, что санкционирование обыска по месту жительства адвоката [REDACTED] нарушает требования ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

112

Разрешая провести обыск, судья не учел, что ходатайство следователя о производстве обыска необоснованно, в нем не указано, какие предметы и документы предполагалось обнаружить и какое отношение они имели к расследованию дела. Таким образом, у следователя были неограниченные полномочия в определении того, какие предметы и документы представляли интерес для расследования. Суд не может допускать в постановлении об обыске общие формулировки, наделяя следователя неограниченными полномочиями в определении того, какие предметы, документы представляют интерес для расследования по делу. Документы, на которые ссылается в своем постановлении следователь, подтверждающие обоснованность обыска, не содержат в себе ни одного упоминания о том, что по месту жительства адвоката [REDACTED] находятся предметы и документы, имеющие значение для расследования уголовного дела. Кроме того, вопреки требованиям ч.2 ст.450.1 УПК РФ в постановлении судьи не были указаны конкретные отыскиваемые объекты, а использована стандартная фраза «могут находиться предметы и документы, имеющие значение для расследования уголовного дела», не применимая при производстве обысков у адвокатов. В обжалуемом постановлении суд привел только текст ходатайства следователя, но никакой судебной оценки изложенным в нем обстоятельствам, а также представленным в суд данным не дал.

В судебном заседании адвокат Пуляев А.В. в интересах [REDACTED] поддержал доводы апелляционной жалобы и просил постановление суда отменить, признав его незаконным и необоснованным, в удовлетворении ходатайства следователя отказать.

В судебном заседании прокурор [REDACTED], полагала необходимым постановление отменить, отказать в проведении обыска в жилище.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, дополнения к ней, выслушав мнения сторон, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

В соответствии с ч.1 и ч.3 ст.182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудования или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст.165 УПК РФ.

На основании ч.1 ст.450.1 УПК РФ обыск в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), включая случаи, предусмотренные ч.5 ст.165 УПК РФ, производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке установленном ч.1 ст.448 УПК РФ, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской

3
палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

Как видно из представленных материалов, в производстве следственной части следственного управления Управления МВД России по г.Краснодару, находится уголовное дело № [REDACTED], возбужденное 31 октября 2019 года, по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, в отношении неустановленного лица.

Проведенным предварительным следствием установлено, что неустановленное лицо, имея умысел, направленный на хищение чужого имущества, действуя из личной корыстной заинтересованности, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий и желая их наступления, выбрал в качестве предмета преступного посягательства чужое имущество, а именно денежные средства принадлежащие акционерному обществу «Группа Ренессанс Страхование», в сумме 2 203 427 рублей 11 копеек.

Далее, неустановленное следствием лицо, желая похитить чужое имущество - денежные средства, принадлежащие АО «ГРС», в сумме 2 203 427 рублей 11 копеек, что превышает 1 500 000 рублей и является крупным размером, действуя путем обмана относительно наступления страхового случая, не позднее 10 июля 2019 года, обратилось в офис страховой компании АО «ГРС» с заявлением о выплате страхового возмещения за поврежденный, при неустановленных обстоятельствах автомобиль марки «Mercedes-Benz E220 D4», идентификационный номер VIN-WDD2130051A602759, государственный регистрационный знак 0229XA123rus, застрахованный в соответствии с договором (полисом) страхования КАСКО 010AT-19/0100061 от 12 марта 2019 года в АО «ГРС», однако по независящем от него обстоятельствам, свой преступный не довело до конца.

31 января 2020 года, предварительное следствие по уголовному делу №11901030049002761, приостановлено по основанию, предусмотренному п.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

17 июня 2020 года, руководителем следственного органа - начальником следственной части следственного управления Управления МВД России по г.Краснодару, постановление о приостановлении предварительного следствия отменено и установлен срок предварительного следствия до 16 июля 2020 года, включительно.

17 июня 2020 года, органу предварительного следствия предоставлены материалы оперативно-розыскной деятельности. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, было установлено, что по месту жительства [REDACTED]

[REDACTED] может находиться оборудование или иные средства совершения преступления, а также документы, электронные носители информации, имеющие значение для расследования настоящего уголовного дела.

В отношении адвоката [REDACTED] уголовное дело не возбуждено, в качестве обвиняемого он не привлекался.

4

В соответствии с ч.4 ст.7 УПК РФ постановление суда должно быть законным и обоснованным, и признается таковым, если оно постановлено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основано на правильном применении уголовного закона.

Судом первой инстанции должным образом не исследованы представленные следователем материалы, что привело к принятию необоснованного решения о разрешении производства обыска.

Кроме этого, обжалуемое постановление суда первой инстанции содержит в себе лишь скопированное постановление следователя, ссылку на ст.182 и ст.450.1 УПК РФ. В постановлении отсутствует анализ, представленных следователем доказательств, мотивировка решения, принятого судом первой инстанции.

Согласно требованиям, изложенным в ст.241 УПК РФ, закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, установленных законом. В определении или постановлении суда о проведении закрытого разбирательства должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение.

Ходатайство следователя о производстве обыска в жилище, рассмотрено судом в закрытом судебном заседании, при этом, постановление суда первой инстанции не мотивировано. В нем полностью отсутствует мотивировочная часть.

При изложенных обстоятельствах постановление суда подлежит отмене, а в удовлетворении ходатайства следует отказать в связи с отсутствием каких-либо данных подтверждающих необходимость проведения обыска у данного лица.

Руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ

ПОСТАНОВИЛ:

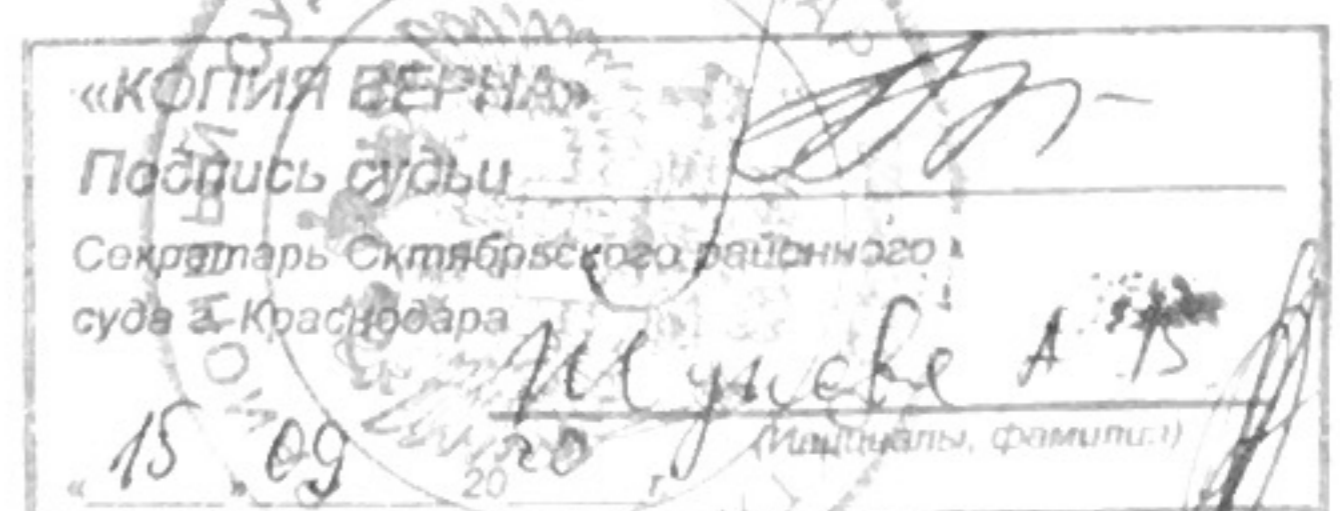
Постановление Октябрьского районного суда г.Краснодара от 30 июня 2020 года, которым разрешено производство обыска в жилище, занимаемом

[REDACTED]

отменить.

В удовлетворении ходатайства следователя о производстве обыска по адресу: [REDACTED] – отказать.

Председательствующий:

Длинный документ подшит в
Уголовное дело № 1-
ГЕРИАЛ № 3/6-1037/20
ГОРОЕ (ЫЙ) НАХОДИТСЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ
ОКтябрьского районного суда г. Краснодара